

ВИДАВНИЧИЙ ДІМ «МОЯ ВІННИЧЧИНА» - ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

12 лютого 2024 року. В спільному проєкті Видавничого дому та медіацентру ВНМУ продовжуємо публікувати сторінки книги-історії нашого медичного університету.

ВЧОРА, СЬОГОДНІ, ЗАВЖДИ: ЄДНІСТЬ ПОКОЛІНЬ

Пишемо народну книгу-історію Вінницького національного медичного університету імені М.Пирогова.

Долучайтеся...

ВІКНО ШОСТЕ

ЦІКАВІ ДОЛІ НАШИХ ВИПУСКНИКІВ

Нісіна (Аківісон) Жозефіна (Зоя) Рувимівна – повоєнний випуск Вінницького медінституту

ІСТОРІЯ ОДНОГО ПАМ'ЯТНИКА

Минув усього місяць, відколи ми оголосили про проєкт створення книги-історії нашого університету – написання його усіма, хто зберіг любов до своєї альма-матер, зберіг вірність обраній професії і пам'ять про друзів, наставників, хто зараз навчається найгуманнішій у світі професії медика. У Фейсбуці активно забився пульс створеної для збору матеріалів до книги групи «ПУЛЬС: ВІННИЦЬКЕ УНІВЕРСИТЕТСЬКЕ БРАТСТВО». А ще линуть до нас відгуки, листи.

Один такий лист надіслала нам з далекої Австралії пані ІРИНА (ЛЯЛЯ) НІСІНА. Вона – колишня вчителька-філолог Вінницької школи №2, нині письменниця, громадянка Австралії. А написала вона про свою маму, лікаря, учасницю Другої світової війни, випускницю нашого університету. Подаємо його в оригіналі.

ГАУДЕАМУС ИГИТУР

Мой дедушка Рувим Яковлевич Акивисон преподавал в мединституте латынь. Он свободно говорил на латыни, общаясь с редкими тогда заезжими зарубежными специалистами, читал научные труды и сам писал статьи. Преподавателем он был очень строгим, получить пятерку у него было крайне трудно. Требовательный к себе, он был также требователен к своим студентам. Но встречались с ним выпускники и вспоминали о нем очень тепло.

Моя мама, Нисина (Акивисон) Жозефина (Зоя) Рувимовна, в 1942 году подростком работала в военном госпитале: сначала санитаркой, потом ассистентом в госпитальной аптеке. Госпиталь находился в Нальчике, Кзыл-Орде и в Степанакерте.

Когда в конце 1944 года семья вернулась в Винницу и мама смогла пойти в школу, она очень долго и трудно нагоняла пропущенные три года учебы. Вступительные экзамены в мединститут она, однако, сдала хорошо и набрала проходной балл. Позже маму вызвали в военкомат и вручили медаль «За Победу над Германией», ту самую - с профилем Сталина. Лица, имевшие правительственные награды, зачислялись в институт со всеми тройками. Пишу об этом потому, что вместе с мамой училось много студентов, прошедших войну, многое повидавших. Все самое страшное в их жизни уже было, но перестраивались они на мирный лад с большим

трудом. Многие годами донашивали военную форму, не имея возможности купить другую одежду.

Приезжие жили в общежитии, старом деревянном доме, где потолок первого этажа был полом второго. На первый этаж селили парней, на второй – девушек. Кровати стояли в ряд, и сейчас никто уже не вспомнит, сколько человек помещалось в этом общежитии. Девушки иногда шутили, выплескивая воду во время мытья полов на голову парней.

Жили все бедно и дружно. Одежду вешали на спинку кровати, а сменное белье хранили в фибровых чемоданчиках под кроватью. Второй пары обуви как правило не было. Студенты уезжали на Пасху домой в валенках и в зимней одежде, приезжали в туфлях и в пиджаках. Помню, мама рассказывала, что как-то на первомайском параде полил холодный дождь с градом, и парни в летних парусиновых туфлях и в легких пиджаках позамерзли настолько, что строгий завкафедрой приказал выдать всем по сто граммов спирта «в профилактических целях».

В день выдачи стипендии студенты старались покупать если не мясо, то мясные кости, чтобы хоть раз в месяц хорошо поесть. Из рассказов маминих сокурсников вспоминаю эпизод, когда один из студентов, подрабатывающий на кафедре анатомии лаборантом, притащил в общежитие ободранную кошку, выдав ее за кролика. Кошка пропиталась эфиром и тихо уснула, на ней в лаборатории демонстрировали правильную дозу и передозировку лекарства. Парни сварили отличный ужин – жаркое с картошкой, а когда все съели, незадачливый лаборант рассказал, из кого получилось такое вкусное мясо.

2.

2. Нісіна (Аківісон) Жозефіна (Зоя) Рувимівна в 19 років

После института маму послали на работу в Гранов, по месту работы мужа, где она проработала до 1955 года, пока не ушла в декретный отпуск. Через два дня после приезда мамы в Гранов, главный врач уехал в отпуск, оставив ее единственным в местечке врачом. Мама, которая в институте специализировалась в педиатрии, таким образом, принимала роды, делала кесарево, аппендэктомию, ликвидировала последствия криминальных аборт, лечила грыжи и переломы. Винницкий мед подготовил ее по всем специальностям и к любым неожиданностям!

В 1956 году мама вышла на работу во вторую детскую больницу, вначале участковым врачом, а позже была назначена заведующей стационарным отделением. Кроме того, она несколько раз в месяц дежурила в системе санитарной авиации, летала на вызовы на списанном военном «кукурузнике». Перед зданием больницы решили поставить скульптуру, изображающую молодую женщину с ребенком на руках. Наверное, винничане постарше помнят ее на бывшей улице Пушкине, ныне Григория Сковороды. Заказывали эту композицию во Львове. Скульптор, к сожалению, не знаю его имени, приезжал делать наброски, «привязывать скульптуру к местности». Он много раз рисовал мою маму, которая в те годы была так похожа на свою троюродную сестру Элину Быстрицкую.

Скульптура біля колишньої другої дитячої лікарні у Вінниці

Когда скульптура была установлена перед больницей, ни у кого не было сомнения, кого изобразил скульптор. В конце апреля старшая медсестра, бывало, говорила санитаркам: «Девочки, надо сегодня Зою подмыть к демонстрации!». В конце 70-х мама перешла на работу в медицинское училище. Она преподавала детские болезни, руководила практикой студентов в той же второй детской больнице. Никогда не отказывалась посмотреть маленьких пациентов, помочь поставить диагноз, сделать назначения. В память о своей работе в военном госпитале мама не носила докторскую шапочку, а повязывалась санитарной косынкой с вышитым на ней маленьким красным крестом.

Никогда не забуду, как мы с мамой гуляли в Евпатории на набережной и ее окликнул незнакомый мужчина: «Сестренка, это ты?», - и как они обнимали друг друга и плакали.

2-3. Лікар-педіатр Нісіна (Аківісон) Жозефіна (Зоя) Рувимівна в зрілому віці

Многие мамы со-студенты были по окончании института распределены по Винницкой области и там проработали всю жизнь. Они изредка приезжали в Винницу, часто останавливались у нас. Верные студенческому братству, всегда праздновали Татьянин день, собирались у родителей за столом, усаживали дедушку на почетное место и обязательно пели гимн студентов. Мне кажется, что я выучила «гаудеамус», еще не умея как следует ходить. Я выбегала в комнату, как только начинали петь, и дядя Руня Марьянчик, муж маминой двоюродной сестры, специально для меня пел, перефразирую текст песни: «Будем рады, пока мы девушки!», - а остальные смеялись. Они все очень много и тяжело работали: и Минна Львовна Сигал, и Роман Яковлевич Марьянчик, и Раиса Аркадьевна Гольденберг, да разве всех перечислишь! У всех за плечами была война, пережито множество потерь, и всем казалось, что дальше будет только хорошее. Это поколение, как никакое другое, умело радоваться жизни!

Разъехавшись по разным странам, бывшие студенты маминого выпуска и всех остальных курсов, кто учился с ними в одно и то время, поддерживали связь до конца жизни. В Израиле ежегодно встречались бывшие выпускники ВМИ, ныне университета. Один раз нам удалось связаться с ними прямо во время этой встречи. И снова звучал Гаудеамус.

Лет десять назад моя мама лечилась здесь в госпитале и ей делали рентген. Выходит нам навстречу врач, здороваются с нами. Мама мне говорит по-русски, чтобы он не понял: «Смотри, какой красивый негр». А врач вдруг отвечает тоже по-русски: «Да, я красивый негр». Оказалось, что он – выпускник Винницкого медуниверситета.

Автографы на своей первой книге я писала так: genes uno sumus (мы одной крови).

ІРИНА (ЛЯЛЯ) НІСІНА
Австрія

4. Рувім Якович Аківісон, викладач латині в медуніверситеті з онуками

5. Нісіна (Аківісон) Жозефіна (Зоя), ліворуч, і завідуюча дитсадком Вінницького електротехнічного заводу Ніна Іванівна Медунова з донькою